УДК 336.711:338.46:336.7 (571.1)
DOI: 10.34020/1993-4386-2024-4-81-94

ФИНАНСОВАЯ ДОСТУПНОСТЬ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА, УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И УЛУЧШЕНИЯ ФИНАНСОВОГО САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Н. В. Фадейкина, Ю. В. Бабина, О. В. Морозова
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

Исследование включает описание исторических событий, связанных с обоснованием международными организациями необходимости повышения уровня финансовой инклюзивности, доступности финансовых услуг для населения и бизнеса в целях снижения уровня бедности, обеспечения экономического роста и устойчивого развития, повышения уровня благосостояния и качества жизни населения. В нем рассмотрены различные аспекты обеспечения доступности финансовых продуктов и услуг для социально значимых групп потребителей. Дана сущностная характеристика понятия «финансовая доступность», системы индикаторов ее оценки и выявления взаимосвязи доступности финансовых услуг с экономическим ростом, устойчивым развитием и улучшением финансового самочувствия населения. Сделан анализ нормативно-правового обеспечения деятельности Банка России (как главного регулятора по повышению уровня доступности финансовых услуг и проведению поведенческого надзора за деятельностью финансовых организаций). Особое внимание уделено финансовой инклюзивности и обеспечению доступности финансовых услуг для инвалидов.

Ключевые слова: финансовая доступность, инклюзивность, индикаторы финансовой доступности, цифровая финансовая доступность, поведенческий надзор Банка России.

Все больше стран мира связывают экономический рост и устойчивое развитие с финансовой доступностью.

Генеральной ассамблеей ООН в 2015 г. утверждена Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, представляющая собой «план действий для людей, планеты и процветания...»[1]. 193 страны, включая Россию, взяли на себя добровольное обязательство реализовать 17 целей устойчивого развития, которые разделены на 169 задач по социальным, экономическим и экологическим аспектам. Одной из задач 8-й цели устойчивого развития «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» является *укрепление способности национальных финансовых организаций к поощрению и расширению доступа к банковским, страховым и другим финансовым услугам для всех, то есть обеспечение финансовой доступности.*

Надо сказать, что еще в 2010 г., до утверждения вышеупомянутой Повестки дня в области устойчивого развития, «Группой двадцати» (G20) на саммите в Сеуле было создано Глобальное партнёрство за финансовую доступность и принят План действий в области повышения финансовой доступности (Financial Inclusion Action Plan), согласно которому в 2011 г. Глобальным партнёрством было выработало и одобрены лидерами G20 «Принципы высокого уровня в области защиты прав потребителей финансовых услуг», а в 2012 г. – «Принципы высокого уровня по разработке и реализации национальных стратегий финансового образования».

В 2016 году G20 опубликовала доклад (и соответствующий документ) «Принципы высокого уровня цифровой финансовой доступности», подготовленный Группой Всемирного банка и Народным банком Китая; он также был одобрен лидерами «Группы двадцати». В нем содержится восемь рекомендаций для стран по поощрению финансовой доступности с использованием цифровых технологий[2]. В 2017 г. министры

[1] Резолюция Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf.

[2] См. «New G20 High-Level Principles for Digital Financial Inclusion». URL: https://www.gpfi.org/news/new-g20-high-level-principles-digital-financial-inclusion (дата обращения: 19.11.2024).

финансов стран G20 одобрили последующий документ, демонстрирующий, что именно было сделано странами в соответствии с этими рекомендациями[3].

На саммите G20, состоявшемся в 2024 г. в Рио-де-Жанейро, «участники согласились на запуск Глобального альянса против голода и бедности, направленного на сокращение неравенства и улучшение доступа к базовым ресурсам и услугам для наиболее уязвимых групп населения. В сфере цифровой трансформации планируется разработка глобальных стандартов регулирования искусственного интеллекта, которые будут учитывать вопросы этики, защиты данных и доступности технологий для развивающихся стран»[4].

Проблема обеспечения ФД с каждым годом становится все более актуальной для каждой страны мира, так же, как и вопросы обеспечения экономического роста, устойчивого развития, повышения уровня благосостояния и качества жизни населения, являющиеся важнейшими для каждого человека и любого правительства в мире [1].

Как указано в Обзоре Банка России, подготовленном его «Службой по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг» еще в 2018 г., в международных исследованиях о взаимосвязях финансовой доступности с финансовой стабильностью и экономическим ростом чаще всего используются следующие показатели финансовой доступности:

– количество подразделений действующих кредитных организаций (КО) на 100 тыс. человек взрослого населения;

– количество банкоматов КО на 100 тыс. человек взрослого населения;

– доля взрослого населения, владеющего счетом в формальной финансовой (кредитной) организации;

– доля взрослого населения, пользовавшегося кредитом / займом в формальной финансовой организации, за последний год;

– доля активных кредитов, выданных субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП), в совокупном портфеле активных кредитов, выданных КО[5].

По мнению представителей Всемирного банка, для оценки финансового развития можно использовать следующие четыре группы показателей развития финансовых институтов и рынков:

а) размер финансовых институтов и рынков (оценка финансовой глубины);

б) степень, в которой клиенты могут использовать финансовые институты и рынки (оценка доступности);

в) эффективность функционирования финансовых институтов и рынков в процессе предоставления финансовых услуг (оценка эффективности);

г) стабильность деятельности финансовых институтов и рынков (оценка стабильности) [2].

Японские исследователи А. Ханнинг и С. Дженсен предложили измерять финансовую доступность при помощи следующих показателей:

– доступ – физическая доступность банковских точек обслуживания, количество счетов, открытых в финансовых институтах;

– доля населения, владеющего счетом;

– качество – ассортимент финансовых услуг, уровень понимания потребителем доступных финансовых услуг;

– использование – регулярность, частота и длительность использования различных финансовых продуктов;

– влияние – изменения в уровне жизни потребителя, которые могут быть отнесены к пользованию финансовыми услугами [3].

Другой зарубежный ученый М. Р. Роа[6] [4] для выявления взаимосвязи между финансовой доступностью и финансовой стабильностью использовал следующие показатели, предложенные исследователями О. П. Ардиком, Г. Ченом и А. Лэтортью:

- количество подразделений КО и небанковских финансовых институтов;
- количество точек доступа к финансовым услугам;
- количество банкоматов КО;
- количество вкладов на 1 тыс. человек взрослого населения;
- количество кредитных договоров на 1 тыс. человек взрослого населения;
- отношение «неработающих» банковских кредитов к общей стоимости банковского кредитного портфеля;
- банковский капитал;
- банковские активы;
- другие индикаторы финансовой доступности GFDD (Global Financial Development Database), FAS (Financial Access Survey) и Global Findex (из базы данных Всемирного банка о глобальном состоянии финансовой доступности) [5].

Следует еще раз подчеркнуть, что Россия в 2010 г. приняла на себя обязательства по повышению доступности к финансовым услугам (ФУ), предполагающие разработку плана действий на государственном уровне по повышению уровня доступности к ФУ, принятие участия в Программе «Глобальное партнерство "Группы двадцати" по финансовой доступности»[7]; создание гибкой системы финансирования субъектов МСП.

В определении, используемом в последние годы Глобальным партнерством «Группы двадцати», доступность финансовых услуг трактуется

[3] См. «Emerging Policy Approaches to Advance Digital Financial Inclusion». URL: https://www.gpfi.org/news/ news/emerging-policy-approaches-advance-digital-financial-inclusion (дата обращения: 19.11.2024).

[4] Саммит G20. Результаты (публикация от 27.11.2024 г.). URL: https://irsepi.ru/sammit-g20-rezultaty/ (дата обращения: 05.12.2024).

[5] Взаимосвязи финансовой доступности, финансовой стабильности и экономического роста: обзор публикаций / Обзор подготовлен Службой по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг. – Банк России, 2018. – 24 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/44100/publ_15022018.pdf.

[6] В своей статье [3] М. Р. Роа представил результаты анализа зависимости финансовой доступности и финансовой стабильности; при этом им рассмотрены различные модели оценки их корреляции за период 2008-2016 гг.

[7] Декларация «Сеульский консенсус в области развития для обеспечения всеобщего роста», утвержденная членами «Группы двадцати». URL: http://special.kremlin.ru/supplement/769 (дата обращения: 12.11.2024).

как «состояние, при котором все взрослое население трудоспособного возраста, включая лиц, не охваченных в настоящее время финансовой системой, имеет «реальный доступ» к следующим финансовым услугам, оказываемым официальными финансовыми организациями: кредитование, сбережения (в широком определении, включая текущие счета), осуществление платежей и страхование. «Реальный доступ» подразумевает удобное и ответственное предоставление услуг по цене, доступной для потребителя и экономически оправданной для поставщика, в результате чего не обладавшие доступом к финансовым услугам потребители прибегают к официальным финансовым услугам, а не к существующим неофициальным возможностям» [6].

Всемирный банк определяет финансовую доступность как нечто, обеспечивающее доступ физических лиц и предпринимателей к полезным, недорогим и соответствующим их потребностям финансовым продуктам и услугам, таким как переводы, выплаты, накопления, кредиты и страхование, причем, вышеупомянутый доступ также должен быть надежным и отвечать принципам устойчивого развития[8].

Группа Всемирного банка, как и G20, рассматривает ФД как ключевой фактор снижения уровня крайней бедности и повышения общего благосостояния, особое внимание уделяя при этом финансовой инклюзивности[9].

По мнению А. Ю. Санакоева, «финансовая инклюзивность – это процесс включения субъектов рынка (прежде всего, речь идет о населении и субъектах МСП) в операции с финансовыми продуктами и услугами. К ним можно отнести мероприятия по предоставлению широкого доступа населения к финансовым услугам, таким как услуги по сбережению накоплений, по предоставлению кредитов, инвестиционные и страховые услуги». Развивая сущность данного понятия, автор подчеркивает, что достаточный уровень финансовой инклюзивности важен не только для развития банковского сектора страны и для национальной экономики, но и для общества в целом, поскольку он может помочь выйти из так называемой «ловушки» бедности, упрощая доступ к финансовым услугам и предоставляя механизмы для повышения финансовой грамотности (ФГ) и финансовой культуры населения [7]. Указанный автор определяет «инклюзивную финансовую систему», как систему, обеспечивающую безбарьерную возможность населению пользоваться финансовыми услугами, предоставляемыми в настоящее время с применением новых цифровых технологий. «Цифровизация заметно упростила данную задачу, предоставив удаленный доступ к большинству финансовых услуг дистанционно через мобильные телефоны и прочие гаджеты. Однако большинство финансовых систем различных стран не готовы к внедрению новых технологий и инноваций для реализации программ по повышению финансовой инклюзивности» [7].

Для Г. Амидзи и его коллег финансовая инклюзия – это такое экономическое состояние, при котором никому не отказывают в доступе к основным финансовым услугам по причинам эффективности [8].

По мнению Е.М. Лаврухина, «основная ценность финансовой инклюзивности состоит в том, что она способствует сокращение бедности и неравенства, помогая гражданам инвестировать в их собственное будущее, позволяя более рационально распоряжаться собственным потреблением и управлять своими финансовыми рисками. Население большинства стран мира, независимо от их уровня дохода, может использовать огромный ряд финансовых услуг, однако в данном вопросе возникает проблема того, что жители экстремально бедных стран (по большей части, африканских) в основном используют неформальные финансовые институты. Как известно, использование неформальных финансовых институтов может быть опасным и только способствующим распространению бедности и неравенства – за счет отсутствия подтвержденных формальных правил, закрепляющих принципы и нормы исполнения контрактов, неформальные финансовые институты без должного регулирования со стороны государства могут быть тесно связаны с мошенничеством и обманом людей, которые обращаются в подобные институты от нищеты и невозможности обращения к доступным легальным поставщикам финансовых услуг» [9].

По мнению М. А. Абрамовой и С. Е. Дубовой, «к факторам финансовой инклюзивности следует отнести институциональное качество и уровень конкуренции, повышающие проникновение финансовых услуг; обеспечение населения базовыми финансовыми услугами, на основе чего закладываются основы финансовой доступности и фундамент финансового развития; наличие качественных каналов предоставления финансовых услуг, удобных для клиента и обеспечивающих ответственное предоставление финансовых услуг со стороны потребителей, а также информационно-коммуникационных технологий, способных сократить социально-экономический разрыв между богатыми и бедными; цифровизацию, биометрию, финансовую и цифровую грамотность, финансовую стабильность и финансовую помощь… Перенаправление вектора развития финансовых услуг в цифровое поле повышает уровень их доступности для населения и бизнеса, что наиболее актуально для территориально удаленных регионов при условии, что уровень развития информационно-коммуникационных технологий, а также уровень финансовой и цифровой грамотности потребителей финансовых услуг в таких регионах не станут сдерживающими факторами обеспечения финансовой инклюзивности» [10] Об этом предупреждают и зарубежные исследователи [11; 12].

Как утверждают эксперты Центра финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления Сколково, «финансовая инклю-

[8] Financial Inclusion. URL: https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion/overview (дата обращения: 10.11.2024).

[9] Financial inclusion is a key enabler to reducing poverty and boosting prosperity / Официальный сайт Всемирного банка. URL: https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion/overview#1 (дата обращения: 08.12.2024).

зивность (ФИ) лежит в основе интегрированного экономического развития, поскольку финансы являются основой любой современной экономической системы. Так, доступ к современным финансовым инструментам, таким как счета, переводы, депозиты и кредиты (займы), может не только принести прямые экономические выгоды, но и в значительной степени определить возможности для осуществления эффективной экономической деятельности – финансовые услуги работают как инфраструктура, сродни дорогам или сетям сотовой связи»[10].

А. Демиргюч-Кунт и Л. Клаппер, ведущие экономисты Всемирного банка по региону Европы и Центральной Азии, определяют ФД как использование различными группами населения формальных финансовых услуг, которые приносят пользу благосостоянию людей [13]. р. Сахэй с партнерами описывают ФД как доступ к финансовым услугам и их использование по цене, доступной для наиболее уязвимых слоев общества [14].

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Международная сеть финансового образования (INFE) при ОЭСР согласовали следующее определение ФД: «Финансовая доступность – это процесс содействия доступному, своевременному и адекватному доступу к широкому спектру регулируемых финансовых продуктов и услуг и расширению их использования всеми слоями общества путем применения специально разработанных и существующих инновационных подходов, включая финансовую осведомленность и образование, с целью содействия финансовому благополучию, а также экономической и социальной интеграции»[11].

К 2015 г. Банк России не только дал определение понятию «финансовая доступность» (см. ниже), но и разработал индикаторы ФД, систему ее оценки в соответствии с рекомендациями Глобального партнерства по финансовой доступности «Группы двадцати», Альянса за финансовую доступность[12] и Всемирного банка. Данные индикаторы включают в себя как индикаторы со стороны предложения, так и со стороны спроса. Согласно отчету Всемирного банка[13], существует положительная корреляция между финансовой инклюзивностью и инновациями, а также между финансовой инклюзивностью и предпринимательством, что усиливает актуальность проблемы нерационального использования финансовых услуг населением и несет высокую макроэкономическую актуальность, в том числе для обеспечения финансовой доступности в сельской местности и на отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территориях (ОМТТ), в отношении которых территориальными учреждениями Банка России осуществляется анализ коэффициента финансовой доступности (КФД) населенного пункта – комплексного показателя, учитывающий наличие офисов, банкоматов, других точек присутствия финансовых организаций, качества сети Интернет, транспортной доступности до подразделения КО и еще более 20-ти параметров[14].

Определение понятия «финансовая доступность» дано Банком России еще в июле 2015 г. с учетом международного опыта и положений Конвенции ООН о правах инвалидов, ратифицированной Российской Федерацией в 2012 г., а также новых подходов в области создания безбарьевной среды для людей с ограниченными возможностями по здоровью, предопределяющих необходимость внесения множества поправок в период 2012-2015 гг. в Федеральный закон № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»[15], нормативные правовые акты РФ (НПА) и нормативные акты Банка России (НАБР).

Следует подчеркнуть, что *доступность финансовых услуг для инвалидов*[16] *является важным аспектом их социальной защиты*. По данным ООН, «в мире живет семь млрд человек; более одного млрд имеют ту или иную форму инвалидности, а это каждый седьмой; более 100 млн инвалидов – дети, дети с ограниченными возможностями почти в четыре раза чаще подвергаются насилию, чем здоровые дети; 80 % всех людей с ограниченными возможностями проживают в развивающихся странах; 50 % инвали-

[10] Финансовая инклюзивность за пределами доступности: аналитическая записка. – Сколково: Центр финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления Сколково, 2018. – 47 с. URL: SKOLKOVO_2018_11_Financial_inclusion_beyond_access_Ru.pdf.

[11] Atkinson A., Messy F. Promoting Financial Inclusion through Financial Education: OECD/INFE Evidence, Policies and Practice». – OECD: Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions, No. 34, OECD Publishing. URL: http://dx.doi.org/10.1787/5k3xz6m88smp-en (дата обращения: 23.11.2024).

[12] Альянс за финансовую доступность – это международная организация, которая объединяет регулирующие финансовые органы 95 государств, в том числе участников БРИКС, и занимается вопросами расширения доступа к финансовым услугам, а также повышения их качества. Банк России является членом Альянса за финансовую доступность с 2014 года. URL: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10013282&ysclid=m0s3pvnr6c761894785 (дата обращения: 13.11.2024).

[13] Годовой отчет Всемирного банка за 2023 год. URL: https://openknowledge.worldbank.org/ bitstreams/b422f7fc-a4a9-44dd-acea-81c469c3dea5/download (дата обращения: 14.11.2024).

[14] Деятельность территориальных учреждений Банка России по повышению финансовой доступности в сельской местности и на отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территориях: итоги 2022 года / Банк России, 2023. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/150059/report_19072023.pdf.

[15] Закон утв. 24 ноября 1995 г. (действ. в ред. от 28.04.2023).

[16] Согласно ст. 1 Федерального закона № 181-ФЗ, «инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты» (организации помощи, адаптации, медицинской и социальной реабилитации и др.). Таких лиц принято разделять на определенные категории, называемые нозологическими группами инвалидов (НГИ), среди которых выделяются следующие группы по нарушению: зрения, слуха, интеллекта, поражению опорно-двигательного аппарата (церебральному, спинальному, ампутационному). Подробнее см. URL: https://invalidu.com/raznoe/nozologicheskie-gruppy-invalidnosti (дата обращения: 11.06.2024).

дов не могут позволить себе услуги в области здравоохранения; 180 стран ратифицировали Конвенцию ООН о правах инвалидов[17]; 17 целей в области устойчивого развития, провозглашенные в Резолюции Генеральной Ассамблеи от 25 сентября 2015 г., напрямую затрагивают инвалидов»[18].

Данные Росстата свидетельствуют о том, что на начало 2023 г. в России учтено 10,9 млн человек с инвалидностью, что составляет 7,5 % от общей численности населения страны. Среди инвалидов России 64 % составляют люди старше трудоспособного возраста, среди них женщины составляют – 41 %[19]. Ежегодно в России статус инвалида получают более 2 млн человек (из них около 700 тыс. человек впервые), примерно половину которых составляют граждане трудоспособного возраста. Почти 80 % инвалидов трудоспособного возраста не работают [15-16].

Как справедливо подчеркивают р.Ф. Юнусова и О.В. Морозова в своей статье, ссылаясь на положения вышеупомянутого Федерального закона № 181-ФЗ, «финансовые организации обязаны предоставлять услуги для инвалидов в доступной форме. Это означает, что финансовые организации должны иметь соответствующее специальное оборудование и использовать технологии, обеспечивающие доступность услуг для людей с ограниченными возможностями. Например, банки должны обеспечить доступ к банкоматам, терминалам самообслуживания и интернет-банкингу для инвалидов. Кроме того, они должны предоставлять услуги банковского обслуживания на дому тем, кто не может посетить банк лично. Микрофинансовые организации, работающие с инвалидами, также должны предоставлять услуги в доступной форме. Они должны использовать технологии и оборудование, которые обеспечивают возможность получения кредита (займа) или других финансовых услуг для людей с ограниченными возможностями» [16].

Кроме того, в законодательстве РФ, как уже было отмечено, действуют НПА и НПБР, которые обеспечивают инвалидам разных нозологий право на льготы, в том числе льготы при получении кредитов и предоставлении других финансовых услуг.

По мнению В.Н. Бабина и Ю.В Бабиной [17], высказанному более пяти лет назад, «с развитием технологий и финансовых рынков (ФР) появилась возможность по-новому взглянуть на проблему защиты прав потребителей финансовых услуг, на возможности доступа инвалидов к современным коммуникационным средствам, а также средствам цифрового общения. Еще более актуальными эти социокультурные вопросы делает необходимость развития современной модели банковского обслуживания. В конце 2016 г. Банк России объявил о введении нового вида надзора над финансовыми организациями: поведенческого надзора на финансовом рынке (ПН)[20], который осуществляется в ведущих зарубежных странах уже более пяти лет»[21].

Поведенческий надзор – это надзор за тем, как ФО взаимодействуют с потребителем. Банк России анализирует практики продажи финансовых продуктов и ФУ, полноту и корректность информации, которую получает потребитель перед заключением договора, соответствие самого договора законодательству, а также соблюдение и исполнение всех его условий ФО. ПН позволяет не только восстанавливать нарушенные права конкретных людей, но и устранять причины появления жалоб. Когда регулятор выявляет на рынке недобросовестные практики, которые возникли из-за отсутствия каких-то норм в законе или обхода запретов ФО, он выпускает рекомендации для всего рынка, давая четкий сигнал о недопустимости подобных действий. Обнаруженные системные проблемы требуют системных решений, и это служит основой для совершенствования законодательства. ПН активно применяется для борьбы с мисселингом (продажей одних финансовых продуктов под видом других), навязыванием страховок и дополнительных услуг при оформлении кредитов, нарушениями при взыскании просроченной задолженности, недостаточным информированием или введением потребителя в заблуждение перед заключением договора и другими недобросовестными практиками. Банк России определяет *поведенческий риск-профиль* участников ФР, устанавливая для них сигнальные индикаторы по соотношению количества жалоб к клиентской базе. Таким образом выявляются компании, требующие наиболее пристального внимания регулятора. Кроме того, Банк России наделен полномочиями проводить контрольные закупки финансовых продуктов и услуг, что позволяет выявлять нарушения законодательства со стороны участников ФР на этапе перед заключе-

[17] Конвенция ООН о правах инвалидов, принятая резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 г., была ратифицирована Россией Федеральным законом от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов». В ней (ст. 9 «Доступность») указано следующее: «Чтобы наделить инвалидов возможностью вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать во всех аспектах жизни, государства-участники принимают надлежащие меры для обеспечения инвалидам доступа наравне с другими к физическому окружению, к транспорту, к информации и связи, включая информационно-коммуникационные технологии и системы, а также к другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым для населения, как в городских, так и в сельских районах». URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 11.06.2024).

[18] Резолюция Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf.

[19] Демоскоп. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0989/barom01.php (дата обращения: 17.11.2024).

[20] Мамута М. В. Первые результаты поведенческого надзора за деятельностью МФО. Доклад руководителя Службы по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг / Банк России, март 2017. URL: https:// cbr.ru»statichtml/file/14554/20.pdf (дата обращения: 13.11.2024).

[21] Информационное письмо Банка России от 3 июня 2024 г. № ИН-03-59/34 «О повышении внимания кредитных организаций к различным форматам оказания финансовых услуг в сельской местности и на отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территориях».

нием договора и применять меры надзорного реагирования[22].

По мнению авторов настоящей статьи, ПН будет способствовать повышению уровня ФД.

Обобщая различные трактовки понятия ФД, представленные на сайте Банка России, дадим подробную сущностную характеристику данного понятия. Под финансовой доступностью понимается состояние финансового рынка, при котором всё дееспособное население страны, а также субъекты МСП, имеют полноценную возможность получения базового набора ФУ, которая характеризуется совокупностью следующих условий: наличие инфраструктуры предоставления ФУ, обеспечивающей физическую возможность получения услуг в отделениях и филиалах финансовых организаций (ФО), посредством банкоматов, электронных и платежных терминалов, через платежных агентов, страховых агентов и брокеров, при соответствующей поддержке Федеральной почтовой связи и/или реализации возможности дистанционного/удаленного доступа к получению ФУ посредством сети Интернет, с использованием мобильного телефона и иных устройств во всех населенных пунктах РФ. Иначе ФД можно определить как полноценный доступ к базовому набору ФУ всего населения страны и субъектов МСП. К базовому набору финансовых услуг Банк России относит платежные услуги, услуги в области страхования, кредитования, формирования сбережений населения, в том числе на индивидуальных инвестиционных счетах (ИИС).

Есть на сайте Банка России достаточно короткая сущностная характеристика ФД: «Финансовая доступность – это полноценный доступ к базовому набору финансовых услуг всего населения страны и малого и среднего бизнеса. Деятельность Банка России по повышению финансовой доступности – это создание условий и правил на финансовом рынке, когда каждый гражданин, вне зависимости от места своего проживания, уровня дохода, ограничений здоровья, мог бы получать необходимые ему финансовые услуги»[23].

Данное понятие коррелирует с такими категориями, как:

– востребованность ФУ, означающая устойчивый спрос со стороны населения и/или субъектов МСП на доступные ФУ;

– качество ФУ – бесперебойное и безопасное предоставление ФУ, ценовая доступность ФУ для значительного числа потребителей, доверие граждан к ФО и предоставляемым ими услугам, эффективная система защиты прав потребителей ФУ;

– полезность ФУ, которая напрямую связано с ФГ и финансовой культурой населения, пониманием потребителем сути оказываемых ему услуг, оценкой потребителем степени положительного/отрицательного влияния оказываемых ему услуг на качество его жизни.

В более широком смысле, ФД, помимо физического доступа («близость инфраструктуры»), включает в себя такие составляющие, как ментальная и ассортиментная доступность, конечная полезность ФУ и их безопасность[24].

Доступность ФУ (в том числе цифровых), как правило, определяется следующими составляющими:

- подготовленность клиента к получению конкретных ФУ;
- физическая возможность, достигаемая при наличии отделений, дополнительных офисов, удобного и хорошо работающего онлайн-банкинга;
- материальная возможность, определяемая уровнем финансового благосостояния граждан и позволяющая клиентам привлекать и обслуживать кредиты, размещать свободные денежные средства в депозиты (вклады), ценные бумаги или другие инструменты ФР;
- необходимость получения ФУ, например, кредитных (при недостатке средств), и др.

Следует отметить, что Банк России с 2016 г. готовит и публикует (размещает на своем сайте) Обзоры состояния финансовой доступности. К примеру, Обзор за 2023 г. представлен Аналитической справкой «Инфраструктура точек доступа к финансовым услугам на территории России в условиях перехода к облегченным форматам и дистанционным каналам», содержащей информацию о том, что всего в РФ на конец 2023 г. насчитывалось около 5,8 млн стационарных точек обслуживания потребителей ФУ в различных форматах (прирост по сравнению с 2022 г. составил 8,6 %)[25].

Одним из стратегических документов, способствующих повышению уровня ФД в России, признана Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018-2020 годов[26], разработанная Банком России в соответствии с «Основными направлениями развития финансового рынка Российской Федерации на 2016-2018 годов», в которых вопросы повышения доступности ФУ для домашних хозяйств и субъектов МСП рассматривались с учетом улучшения состояния ФГ в контексте Стратегии повышения финансовой грамотности населения в Российской Федерации на 2017-2023 годы[27], Стратегии государственной политики Российской Федерации на период до 2030 года в области защиты прав потребителей[28], Стратегии развития малого

[22] Поведенческий надзор: практики и рекомендации / Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/protection_rights/behavioral_surveillance/ (дата обращения: 15.11.2024).

[23] Финансовая доступность / Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/develop/development_affor/ (дата обращения: 15.11.2024).

[24] Методические рекомендации Банка России от 17 июня 2024 г. № 10-МР по дополнительному повышению доступности инфраструктуры и услуг финансовых организаций для людей с инвалидностью и иных маломобильных групп населения.

[25] Инфраструктура точек доступа к финансовым услугам на территории России в условиях перехода к облегченным форматам и дистанционным каналам. Банк России, 2024. URL: https://cbr.ru/Content/Document/ File/160213/fin_uslugi_2023.pdf.

[26] Данная Стратегия одобрена Советом директоров Банка России 26 марта 2018.

[27] Стратегия утверждена распоряжением Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р.

[28] Данная Стратегия утверждена распоряжением Правительство РФ от 28 августа 2017 г. № 1837-р.

и среднего предпринимательства до 2030 года[29], Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года[30] и др.

Продолжением Стратегии повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018–2020 годов (продленной на 2021 год) явились *Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов* (далее – Приоритетные направления 2022-2024), одобренные Советом директоров Банка России 23 декабря 2021 г. «Они раскрывают инициативы Банка России, нацеленные на достижение задач повышения доступности финансовых услуг, сформулированных в Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов, и создание благоприятных условий для предоставления потребителям качественных финансовых продуктов и услуг, роста их востребованности и ассортимента, повышения безопасности их использования, а также для расширения возможностей привлечения долгового и долевого финансирования для бизнеса. При этом важной составляющей при реализации Приоритетных направлений является учет интересов всех категорий населения и бизнеса – как в цифровой, так и в физической доступности финансовых услуг»[31].

В *Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года* в качестве поддерживающих мер по обеспечению ФД указаны: совершенствование нормативно-правового обеспечения (в том числе в области защиты прав потребителей), повышение ФГ, повышение эффективности взаимодействия между органами по защите прав потребителей финансовых услуг и др.; развитие инфраструктуры (в том числе в области информационно-коммуникационных технологий, развития различных каналов предоставления ФУ). В Стратегии была дана оценка общего состояние ФД в России (оно оценено как удовлетворительное) и заявлены основные нерешенные проблемы. Среди них – низкий уровень ФД в сельской местности, в ОМТТ, где затруднена возможность ФУ на постоянной основе; в них функционирует меньшее количество подразделений КО. И хотя банкоматы и платежные терминалы распространены широко, они имеют ограниченный (по сравнению с подразделениями банков) функционал: так, например, платежные терминалы и часть банкоматов выполняют лишь функцию приема наличных денежных средств и не позволяют осуществлять их выдачу.

Стратегией устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия)[32] предусмотрено повышение доступности банковских услуг в сельской местности как важная стратегическая задача, достижение которой осуществляется в соответствии со следующими ключевыми принципами: обеспечение необходимого уровня доступности каналов продаж КО, включая дистанционные; предоставление сельскому населению квалифицированной консультативной помощи по предлагаемым ФУ. В Стратегии обращается внимание на повышение ФГ сельского населения за счет принятия и реализации комплекса мероприятий, которые должны быть ориентированы на различные возрастные и социальные группы сельского населения. Для реализации данной цели необходимо: повысить доступность услуг по оказанию помощи сельским жителям в выборе оптимальной программы кредитования, размещения денежных средств во вклады и в сборе и оформлении необходимой документации для подачи заявки на кредит; оказывать сельским жителям услуги содействия в финансовом планировании с использованием различных каналов коммуникаций, адаптированных под разные аудитории; участвовать в реализации мероприятий, направленных на повышение ФГ сельского населения. Решение задачи повышения уровня ФГ должно осуществляться КО в тесном взаимодействии с инфраструктурными институтами микрофинансового рынка, саморегулируемыми организациями и союзами (ассоциациями) сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов[33].

Эти стратегические цели нашли отражение в изменениях Федерального закона от № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»[34]. В 2020 г. в указанный закон были внесены изменения и дополнения в части: реализации Банком России функций по взаимодействию с Правительством РФ в части разработки и проведения политик по обеспечению доступности ФУ для населения и субъектов МСП в РФ (ст. 4); реализации Советом директоров функции по утверждению Стратегии повышения финансовой доступности в Российской Федерации (ст. 18); разработки и проведения Банком России во взаимодействии с Правительством РФ политики по обеспечению доступности финансовых услуг для населения и субъектов МСП в РФ, а также об утверждении Банком России один раз в три года Стратегии повышения финансовой доступности в Российской Федерации (ст. 45.5 закона).

За рассматриваемый период (2015-2024 гг.) Банком России выпущено множество писем и нормативных актов в области обеспечения ФД (см. приведенную ниже таблицу).

[29] Стратегия утверждена распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. (действ. в ред. от 30.03.2018 г.).

[30] Данная Стратегия утверждена распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р (действ. в ред. от 13.01.2017 г.).

[31] См. «Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов. Проект для общественного обсуждения. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2021. – 41 с.

[32] Стратегия утверждена распоряжением Правительства РФ от 02 февраля 2015 г. № 151-р (действ. в ред. от 13.01.2017 г.).

[33] Информационное письмо от 24 июня 2022 г. № ИН-04-59/88 «О рекомендациях по сохранению уровня финансовой доступности».

[34] Федеральный закон № 86-ФЗ утв. 10 июля 2002 г. (действ. в ред. от 24.07.2023 г.).

Нормативные акты и письма Банка России в области обеспечения финансовой доступности

Нормативные акты и письма Банка России	Комментарии
1	2
Письмо «О создании безбарьерной среды для инвалидов» (№ 02-31-2/6553 от 29.07.2015 г.)	Ссылаясь на вступившие в силу с 1 января 2016 г. изменения в закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (Федеральный закон от 01.12.2014 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов»), Банк России рекомендовал кредитным и иным ФО активизировать усилия по обеспечению лицам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) беспрепятственного доступа к получению услуг наравне с другими лицами.
Письмо «О рекомендациях по обеспечению доступности услуг кредитных организаций для людей с инвалидностью, маломобильных групп населения и пожилого населения» (№ ИН-03-59/29 от 12.05.2017 г.)	В дополнение к Письму от 29 июля 2015 г. № 02-31-2/6553 «О создании безбарьерной среды для инвалидов», Банк России предоставляет КО конкретные рекомендации о том, как обеспечить доступность объектов и услуг для инвалидов, маломобильных лиц и лиц пожилого населения. Рекомендации касаются оснащения банкоматов, использования платежных карт и электронных средств платежа, адаптации мобильных приложений и официальных сайтов, обслуживания клиентов в офисах КО, а также включения вопросов по работе с указанными категориями граждан во внутренние регламенты и в программы повышения квалификации работников КО.
Письмо «О рекомендациях по обслуживанию людей с инвалидностью и иных маломобильных групп населения в случае закрытия подразделений или демонтажа банкоматов» (№ ИН-01-59/5 от 28.01.2019 г.)	В дополнение к предыдущим письмам, Банк России рекомендовал КО, как качественно обслуживать людей с инвалидностью и иных маломобильных групп населения (МГН) при закрытии подразделений или демонтаже банкоматов. Клиентам следует сообщать о закрытии подразделения или об изменении его адреса не менее чем за 60 дней (через СМИ, сайт, письменное уведомление). О демонтаже банкоматов следует сообщать не менее чем за 30 дней. Кроме того, клиенты должны иметь возможность получать услуги в других подразделениях или через каналы дистанционного обслуживания, а также в отделениях почтовой связи.
Методические рекомендации по личному и дистанционному обслуживанию людей с инвалидностью и иных маломобильных групп населения в кредитных организация и некредитных финансовых организациях» (№ 12-МР от 26.04.2019 г.)	С целью улучшения качества обслуживания людей с инвалидностью и иных МГН Банк России разработал для ФО рекомендации по личному и дистанционному обслуживанию указанных категорий граждан. В числе рекомендаций приведены следующие: – адаптировать для указанных лиц интернет-сайты и мобильные приложения; – обучить работников умению взаимодействовать с инвалидами и МГН; – обслуживать таких клиентов в приоритетном порядке; – предоставить клиенту возможность получения платежной карты с нанесением номера и срока действия карты методом эмбоссирования; – обеспечить наличие механизма, позволяющего клиентам уведомить персонал о своем приходе; – не препятствовать присутствию сопровождающего лица при обслуживании клиента; – предусмотреть возможность индивидуального выездного обслуживания на дому по заявке клиента. Также даны рекомендации по обслуживанию отдельных категорий инвалидов.
Письмо «О рекомендациях по доступности дистанционных (цифровых) каналов для потребителей финансовых услуг, в том числе лиц с инвалидностью и иных маломобильных групп населения, и предоставлению финансовых продуктов (услуг) населению посредством дистанционных (цифровых) каналов)» (№ ИН-01-59/184 от 29.12.2020 г.)	Банк России выпустил рекомендации по предоставлению финансовых продуктов (услуг) посредством дистанционных (цифровых) каналов (ДЦК), включая вопросы заполнения документов и подтверждения факта ознакомления с условиями договора, сохранения информации о финансовом продукте (финансовой услуге) и получения документов в бумажном виде, подачи жалоб и отзывов, а также механизма отказа от предоставленного финансового продукта (услуги). Даны рекомендации на случай, когда потребители проживают на отдаленных, малонаселенных или труднодоступных территориях, если скорость и (или) качество доступа к Интернету с устройства потребителя недостаточны для корректной работы текущей версии сайта и (или) мобильного приложения ФО. Реализацию вышеуказанных рекомендаций Банк России рекомендует осуществлять с учетом обеспечения доступности для людей с инвалидностью и иных МГН. Для проектирования, разработки и доработки ДЦК обслуживания, в том числе размещаемого с помощью контента, Банк России рекомендует применять положения Национального стандарта ГОСТ Р 52872-2019 «Интернет-ресурсы и другая информация, представленная в электронно-цифровой форме. Приложения для стационарных и мобильных устройств, иные пользовательские интерфейсы. Требования доступности для людей с инвалидностью и других лиц с ограничениями жизнедеятельности».

Окончание табл.

1	2
«Методические рекомендации по обеспечению дополнительной защиты прав потребителей из числа лиц с инвалидностью и иных маломобильных групп населения, а также по усилению мер по предотвращению финансовых потерь и снижению риска совершения мошеннических операций в отношении денежных средств, находящихся на счетах указанных групп клиентов, в ходе предоставления им финансовых услуг посредством дистанционных (цифровых) каналов» (№ 11-МР от 09.08.2021 г.)	Чтобы оградить пожилых лиц, инвалидов и МГН от мошеннических операций со средствами на их счетах, Банк России рекомендует КО: – подключать таких клиентов к дистанционным каналам обслуживания только с их согласия; – если клиент пользуется цифровыми услугами, то он должен иметь возможность скрывать счета, вклады или карты, ограничивать параметры операций; – ввести сервис «второй руки» (клиенты назначают себе помощников – клиентов этого же банка, которые будут получать уведомления о планируемых операциях с использованием цифровых каналов, подтверждать или отклонять эти операции). Разъяснен порядок пользования сервисом «второй руки».
Письмо «О рекомендациях по сохранению уровня финансовой доступности» (№ ИН-04-59/88 от 24.06.2022 г.)	Банк России дал КО рекомендации по сохранению уровня доступности финансовых продуктов и услуг в сельской местности и на ОМТТ. Следует сохранять точки банковского обслуживания (включая банкоматы), действовавшие на 1 марта 2022 г. Также необходимо сохранить возможности безналичных расчетов за товары, работы, услуги и возможности получить деньги с карты наличными в торгово-сервисных организациях (услуга «cash-out»). Рекомендуется поддерживать уровень адаптации различных каналов обслуживания к нуждам лиц с инвалидностью и пожилых лиц. Следует периодически оценивать доступность и качество услуг, оказываемых на названных территориях, уделяя повышенное внимание предотвращению недобросовестных практик продаж финансовых продуктов и услуг. Также рекомендуется усилить работу по информированию клиентов о предоставляемых финансовых продуктах (услугах), форматах обслуживания, точках доступа к услугам.
Письмо «О рекомендациях, направленных на недопущение дискриминации на финансовом рынке в отношении лиц с инвалидностью и пожилого возраста» (№ ИН-01-59/112 от 01.09.2022 г.)	Банк России напомнил о недопустимости отказа в предоставлении кредитных, страховых и иных ФУ на основании наличия инвалидности, хронического заболевания или по возрасту. Страховым организациям рекомендуется предоставлять лицам с инвалидностью и пожилым лицам полный перечень страховых услуг, то есть такой же, как и лицам, не относящимся к данным категориям, при необходимости включающий такие страховые риски, как повышение группы инвалидности, заболевание или несчастный случай. Банк России рекомендует предусмотреть для лиц с инвалидностью и пожилых лиц, являющихся заемщиками по кредитному договору и столкнувшихся с затруднениями в получении соответствующих страховых услуг, альтернативные механизмы получения льготных условий кредитования (например, поручительство).

Принятые Банком России меры способствовали повышению уровня доступности ФУ указанных групп лиц, что подтверждается Аналитическими материалами Банка России за 2017-2022 гг., размещенными на его Официальном сайте. Но далеко не во всех регионах (тем более, в их сельских территориях) обеспечен надлежащий уровень финансовой доступности.

В подтверждение актуальности вопроса регулятор в 2024 г. утвердил «Методические рекомендации Банка России по дополнительному повышению доступности инфраструктуры и услуг финансовых организаций для людей с инвалидностью и иных маломобильных групп населения» (№ 10-МР от 17.06.2024 г.) и Информационное письмо Банка России от 3 июня 2024 г. № ИН-03-59/34 «О повышении внимания кредитных организаций к различным форматам оказания финансовых услуг в сельской местности и на отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территориях» (вместе с «Форматами точек доступа к финансовым услугам и размещением информации по вопросам предоставления финансовых услуг»). На протяжении последних лет особое внимание в документах уделяется дополнительному повышению уровня доступности инфраструктуры и услуг КО и некредитных ФО для людей

с инвалидностью и иных маломобильных групп населения, в том числе для лиц пожилого населения[35].

Есть еще одна категория потребителей ФУ, требующих особого внимания, – это субъекты МСП. Напомним, что в рассматриваемый период была утверждена Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года[36], содержащая раздел «Защита прав потребителей финансовых услуг, повышение финансовой грамотности и финансовой доступности», и множество других НПА и НАБР, регулирующих (в какой-то мере) вопросы обеспечения финансовой доступности в отношении к субъектам МСП.

Кроме того, одной из целей Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации является повышение доступности ФУ для субъектов экономической деятельности. Согласно Стандарту[37], Уполномоченной орган субъекта РФ обязан проводить мониторинг развития конкуренции в регионе, который включает в себя в том числе:

а) мониторинг удовлетворенности населения деятельностью в сфере ФУ, осуществляемой на территории региона, предусматривающий сбор данных об уровне удовлетворенности населения деятельностью ФО на территории субъекта РФ, а также различными финансовыми продуктами и услугами (в рамках кредитования, сбережения и размещения свободных денежных средств, оказания платежных услуг, услуг страхования), в том числе их качеством, доступностью, стоимостью и др.;

б) мониторинг доступности для населения ФУ, оказываемых на территории региона, предусматривающий:

– использование официальной статистики Банка России в отношении деятельности ФО;

– сбор данных об использовании населением финансовых продуктов и услуг различных ФО в определенный период (за последний год до опроса) и на конец периода (на дату опроса), возможности использования различных способов доступа к ФУ (в том числе дистанционным), а также существующих барьерах для доступа к ФУ;

– сбор данных об оценке населением своего уровня финансовой грамотности (осведомленности, знаний, навыков, установок и поведения) и др.

Обратимся к ряду стратегий, реализуемых в РФ и влияющих на обеспечение ФД.

В *Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы*[38] среди основных задач применения информационных и коммуникационных технологий для развития социальной сферы, системы государственного управления, взаимодействия граждан и государства указано *совершенствование механизмов предоставления финансовых услуг в электронной форме и обеспечение их информационной безопасности*.

В *Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года*[39] среди основных механизмов развития ФР в разделе «Основные тенденции развития российского финансового рынка в предыдущие годы» отмечается, что «активное проникновение и адаптация к нуждам потребителей дистанционных каналов и облегченных форматов доступа к финансовым услугам, а также развитие платежной инфраструктуры одновременно с расширением охвата информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" явились важным катализатором повышения доступности финансовых услуг для социально значимых групп потребителей, в том числе сельского населения и жителей отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территорий, людей с инвалидностью, пожилых людей и иных маломобильных групп граждан, субъектов МСП. Цифровая трансформация также расширила возможности использования небанковских инструментов финансирования для субъектов МСП».

В качестве важной задачи в сфере повышения уровня ФД признается создание линейки финансовых продуктов и инструментов, ориентированных в том числе на удовлетворение потребностей граждан

[35] Информационное письмо о рекомендациях, направленных на недопущение дискриминации на финансовом рынке в отношении лиц с инвалидностью и пожилого населения (утв. 01.09.2022 г. № ИН-01-59/112).

[36] Как уже было отмечено, данная Стратегия утверждена распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. (действ. в ред. от 30.03.2018 г.).

[37] Стандарт развития конкуренции в субъектах Российской Федерации (утв расп. Правительства РФ от 17.04.2019 г. № 768-р). Им рекомендовано: органам исполнительной власти (ИВ) субъектов РФ и органам местного самоуправления при осуществлении деятельности по развитию конкуренции руководствоваться положениями стандарта; субъектам естественных монополий руководствоваться положениями стандарта в рамках раскрытия информации о своей деятельности. Кроме того, приказано: ФАС РФ по согласованию с заинтересованными федеральными органами ИВ утвердить *методики расчета ключевых показателей развития конкуренции*, предусмотренных приложением к стандарту; Минэкономразвития РФ образовать межведомственную рабочую группу по вопросам реализации положений стандарта и др. При ФАС РФ функционирует Экспертный совет по развитию конкуренции в субъектах РФ, в состав которого входит группа Уполномоченных лиц по развитию конкуренции в субъектах РФ, состоящая из 54 чел. – пять лиц представляют пять субъектов Сибирского федерального округа (Иркутскую обл., Кемеровскую обл. – Кузбасс, Красноярский край, Томскую обл., Республику Тыва).

[38] Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы (утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203).

[39] Стратегия развития финансового рынка РФ до 2030 года (утв. расп. Правительства РФ от 29.12.2022 г. № 4355-Р).

с невысокими доходами. Решение указанной задачи будет сопровождаться работой по повышению уровня финансовой и цифровой грамотности указанной социальной группы, дестимулированию роста кредитной нагрузки, формированию ответственного финансового поведения.

Влияние на повышение уровня ФД, несомненно, окажет Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030[40]. Как отмечено в данной Стратегии, положительное влияние на уровень финансовой культуры (ФК) будут оказывать опыт пользования разнообразными финансовыми продуктами и услугами, рост уровня доходов, повышение доступности ФУ и вовлеченности граждан в операции на ФР. Важную роль в этих процессах будет играть клиентоориентированный и этичный финансовый бизнес, нацеленный на долгосрочные взаимовыгодные отношения с клиентами. В части международного сотрудничества, в Стратегии заявлено о продвижении результатов и расширении обмена опытом в сфере повышения ФГ и формирования ФК с зарубежными странами, в том числе со странами-членами СНГ, ЕАЭС, БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества, странами-членами Альянса за финансовую доступность и других объединений в области обеспечения ФД инвалидов разных нозологий, людей с ограниченными возможностями здоровья, маломобильных и пожилых людей. Все они требуют особого внимания. Не случайно, что решению именно этой проблемы Банк России уделяет особое внимание.

Однако, План мероприятий («дорожная карта») по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года[41], не содержит каких-либо элементов, свидетельствующих о прямой зависимости доступности ФУ от уровня ФГ (как набора знаний и компетенций граждан) и ФК (включающей в себя совокупность ценностей и установок, влияющих на финансовое поведение человека). В дорожной карте заявлено, что ФГ и ФК включают в себя в том числе инвестиционную, налоговую, пенсионную, бюджетную, цифровую ФГ, финансовую киберграмотность, ФГ для предпринимателей, вопросы финансовой безопасности, в частности финансовой кибербезопасности, а также вопросы защиты прав потребителей финансовых услуг.

Следует отметить, что по данным Банка России, за 9 месяцев 2024 г. получено более 241 тыс. жалоб от потребителей ФУ. Обратимся к аналитической записке регулятора.

Такие данные сопоставимы с показателями прошлого года, при этом число жалоб на навязывание дополнительных платных услуг банками по сравнению с таким же периодом 2023 г. уменьшилось на 40,6 %, а количество случаев мисселинга сократилось в 2,7 раза. Банк России регулярно мониторит исполнение ФО требований законодательства, нацеленных на решение наиболее токсичных проблем ФР. В то же время количество жалоб на КО в целом возросло на 18,3 %. Увеличение связано в том числе с обращениями клиентов КО, желающих возобновить доступ к дистанционному банковскому обслуживанию. В июле 2024 г. внесены изменения в законодательство по борьбе с мошенническими переводами, которыми предусмотрены меры противодействия выводу и обналичиванию похищенных средств; они обязывают КО отключать дистанционное обслуживание клиентам, если сведения об их участии в мошеннических схемах поступили в базу данных Банка России о случаях и попытках мошеннических операций от правоохранительных органов в рамках информационного обмена. Человек может обжаловать включение своих реквизитов в базу, обратившись в свою КО или напрямую в Банк России.

Продолжают также поступать обращения по поводу кибермошенничества и использования злоумышленниками приемов и методов социальной инженерии. Жалоб по вопросам ОСАГО стало меньше на 31,4 %, по страхованию от несчастных случаев и болезней – на 40,1 %. Общее количество обращений, связанных с деятельностью страховщиков, снизилось на 27,3 %. На 29,8 % сократились жалобы на микрофинансовые организации, в том числе за счет уменьшения жалоб на навязывание дополнительных платных услуг, мошеннические действия и наличие недостоверной информации в кредитной истории. С 1 июля 2024 г. начал действовать новый порядок работы с обращениями потребителей финансовых услуг и инвесторов. Теперь такие обращения направляются для рассмотрения в ФО, на которую поступила жалоба. Из 87,8 тыс. жалоб, полученных Банком России за 3 месяца, примерно 50 % ФО рассмотрели самостоятельно. Банк России контролирует качество и полноту их ответов, оценивает готовность ФО решать проблемы потребителей. Регулятор публикует основные результаты ПН – информацию о восстановлении нарушенных прав потребителей ФУ и инвесторов, а также об устранении причин появления жалоб. Так, за 9 месяцев 2024 г. по итогам ПН участники вернули клиентам денежные средства и аннулировали обязательства на общую сумму 2,2 млрд рублей[42].

8 октября 2024 г. Банк России опубликовал разработанные им Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2025-2027 годов – «ключевой среднесрочный документ, который определяет приоритеты работы и вопросы, требующие особого внимания регулятора в силу их высокой социальной значимости, для реализации Банком России своей функции по обеспечению доступности финансовых услуг для населения и субъектов МСП»[43].

[40] Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 24.10.2023 г. № 2958-р).

[41] План мероприятий («дорожная карта») по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года (утв. 22 декабря 2023 г. Банком России (№ ПМ-01-59/228) и Минфином России (№ 12-12-11/ВН-61421)).

[42] За 9 месяцев 2024 года Банк России получил более 241 тыс. жалоб от потребителей финансовых услуг / Официальный сайт Банка России (публикация новостной ленты от 08.11.2024). URL: https://cbr.ru/press/event/?id=22135 (дата обращения: 17.11.2024).

[43] См. «Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2025–2027 годов» / Официальный сайт Банка России. URL: https://sdlinfo.ru/wp-content/uploads /2024/10/ project_ onpdfu_2025-2027.pdf.

Данный документ, кроме введения, содержит пять разделов: в 1-ом разделе дана характеристика целей и задач повышения доступности ФУ в России; 2-й раздел посвящен вопросам оценки текущего состояния финансовой доступности в России, в том числе основным реализованным инициативам в период 2022-2024 гг. и достигнутым результатам; в 3-ом разделе раскрываются новые приоритетные направления и кросс-функциональные задачи по обеспечению ФД на 2025-2027 гг. в области цифровизации ФД в интересах населения и бизнеса, повышения доступности ФУ для жителей отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территорий, для людей с инвалидностью, пожилых и маломобильных групп населения, *улучшения финансового самочувствия населения*, развития финансирования субъектов МСП и повышения качества финансовых сервисов для бизнеса, а также решения кросс-функциональных задач; в 4-м разделе дана характеристика возможных рисков, которые могут препятствовать проведению или влиять на реализацию мероприятий, предусмотренных в документе; в 5-м разделе представлены ожидаемые результаты и индикаторы мониторинга эффективности реализации рассматриваемых Приоритетных направлений.

В предыдущее десятилетие Банк России, как и центральные (национальные) банки других стран, входящих в G20, был ориентирован на повышение общего уровня физической и ассортиментной доступности ФУ, обеспечение доступа к финансовым продуктам и услугам, а также инклюзивности ФР для уязвимых групп населения и лиц, испытывающих трудности в получении доступа к ФУ. С развитием ФР, повышением его цифровизации и реализацией мер по обеспечению доступа к ФУ Россия уже в 2021 г. достигла высокого уровня финансовой доступности, опередив по средним значениям страны «Группы двадцати» и БРИКС по доле владения банковским счетом и использования мобильного телефона или Интернета для совершения переводов через банковский счет[44]. Меры, направленные на повышение уровня ФД и ассортимента финансовых продуктов и услуг, по-прежнему актуальны, однако для потребителя этого недостаточно. С точки зрения Банка России, «*необходимо сосредоточиться на финансовом самочувствии как результате финансовой доступности, при этом ключевым приоритетом должна стать ориентация на потребителя.* Помимо наличия доступа к финансовым услугам и их использования, следует сфокусироваться на том, чтобы люди обладали такими финансовыми инструментами, которые удовлетворяли бы их потребности и способствовали наилучшему финансовому самочувствию. Важно не допускать, чтобы финансовая доступность приносила вред потребителю»[45].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что существенное повышение уровня финансовой доступности, являющейся ключевым и фундаментальным фактором обеспечения экономического роста, устойчивого развития и улучшения финансового самочувствия населения и бизнеса, будет способствовать повышению качества жизни граждан, а также социально-экономическому развитию страны и ее регионов.

Литература

1. *Курилова А. А., Евстигнеева О. А., Коноплянский Д. А.* Анализ влияния финансовой доступности на благосостояние населения // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2022. Т. 18, № 4 (71). С. 30-35.

2. *Cihak M., Demirguc-Kunt A., Feyen E., Levine R.* Benchmarking Financial Systems Around the World / Policy Research Working Paper. – World Bank, August 2012. – 59 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/255697804 (дата обращения: 14.07.2024).

3. *Hannig A., Jansen S.* Financial Inclusion and Financial Stability: Current Policy Issues / Adbi Working Paper. – Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2010. No. 259. – 33 p. URL: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156114/adbi-wp259.pdf.

4. *Roa M. R.* Can Financial Inclusion and Financial Stability Go Hand in Hand? // Economic Issues. 2016. Vol. 21, Part 2. PP. 81–103.

5. *Ardic O.P., Chen G., Latortue A.* Financial Access 2011. An Overview of the Supply-Side Data Landscape // Finance FORUM CGAP and Partners Report. 2012. No. 5. – 34 p. URL: https://www.cgap.org/sites/default/files/CGAP-Forum-Financial-Access-2011-An-Overview-of-the-Supp ly-Side-Data-Landscape-Jun-2012.pdf.

6. *Тютеева А. Л.* Доступность финансовых услуг в регионе на примере Республики Калмыкия // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2024. № 1 (48). С. 20–27.

7. *Санакоев А. Ю.* Финансовая инклюзивность в Российской Федерации // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2024. Т. 13, № 3, С. 57-61. DOI: 10.12737/2306-627X-2024-13-3-57–61

8. *Amidži´c G.; Massara A.; Mialou A. Assessing countries' financial inclusion standing – A new composite index // J. Bank. Financ.Econ, 2017. № 2. PP. 105–106*

9. *Лаврухин Е. М.* Цифровая финансовая инклюзивность как фактор экономического развития // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 5. С. 69–75.

10. *Абрамова М. А., Дубова С. Е.* Границы финансовой инклюзивности в контексте теории финансового развития // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 3-1 (141). С. 13–17.

11. *Feghali K., Mora N., Nassif P.* Financial inclusion, bank market structure, and financial stability:

[44] По данным опроса Всемирного банка Findex (проводится один раз в три года).

[45] Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2025–2027 годов, с. 36-37.

International evidence // The Quarterly Review of Economics and Finance. 2021. Vol. 80. PP. 236–257.

12. *Anthony-Orji O. I., Orji A., Ogbuabor J. E., Nwosu E. O.* Do financial stability and institutional quality have impact on financial inclusion in developing economies? A new evidence from Nigeria // International Journal of Sustainable Economy. 2019. Vol. 11 (1). PP. 18–40.

13. *Demirgüç-Kunt A., Klapper L.* Measuring Financial Inclusion: Explaining Variation in Use of Financial Services across and within Countries. – Washington: Brookings Pap. Econ. Act, 2017. PP. 279–340.

14. *Sahay R., Cihak M., N'Diaye P. M., Barajas A., Mitra S., Kyobe A., Mooi Y. N., Yousefi S. R.* Financial Inclusion: Can It Meet Multiple Macroeconomic Goals? – Washinton: International Monetary Fund, 2015. – 33 p.

15. *Похвощев В. А., Колесникова О. А., Фирсова Ю. А.* Методологические основы профессиональной реабилитации и содействия занятости людей с ограниченными возможностями здоровья // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8, № 2 (30). С. 330–336.

16. *Юнусова Р. Ф., Морозова О. В.* Развитие нормативно-правового обеспечения доступности финансовых услуг для инвалидов различных нозологий // Сибирская финансовая школа. 2023. № 2 (150). С. 43–48. DOI: 10.34020/1993-4386-2023-2-43-48

17. *Бабин В. Н., Бабина Ю. В.* Финансовая доступность для людей с инвалидностью: от нормативно-правовой основы к адаптации системы профессиональной подготовки специалистов финансового рынка // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, № 1. С. 2539–2548. DOI: 10.15372/PEMW20190117

Сведения об авторах

Фадейкина Наталья Васильевна – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист Новосибирской области, профессор кафедры общественных финансов и главный редактор научного журнала «Сибирская финансовая школа» ФГБОУ «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.
ORCID: 0000-0002-5864-9668
E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

Бабина Юлия Васильевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга, рекламы и связи с общественностью ФГБОУ «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.
E-mail: y.v.babina@yandex.ru

Морозова Оксана Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общественных финансов ФГБОУ «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.
E-mail: mov-777@mail.ru

FINANCIAL ACCESSIBILITY AS A FACTOR IN ENSURING ECONOMIC GROWTH, SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND IMPROVING THE FINANCIAL WELL-BEING OF THE POPULATION

N. Fadeikina, Yu. Babina, O. Morozova
Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The study includes a description of historical events related to the justification by international organizations of the need to increase the level of financial inclusion, accessibility of financial services for the population and businesses in order to reduce poverty, ensure economic growth and sustainable development, improve the well-being and quality of life of the population. It examines various aspects of ensuring the availability of financial products and services for socially significant consumer groups. An essential characteristic of the concept of "financial accessibility", a system of indicators for its assessment and identification of the relationship between the availability of financial services with economic growth, sustainable development and improvement of the financial well-being of the population is given. The analysis of the regulatory support for the activities of the Bank of Russia (as the main regulator for improving the availability of financial services and conducting behavioral supervision of the activities of financial organizations) is made. Special attention is paid to financial inclusion and ensuring accessibility of financial services for people with disabilities.

Keywords: financial accessibility, inclusivity, indicators of financial accessibility, digital financial accessibility, behavioral supervision of the Bank of Russia.

References

1. Kurilova A. A., Evstigneeva O. A., Konoplyanskii D. A. Analysis of the impact of financial accessibility on the well-being of the population, *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya: Ekonomika*, 2022, T. 18, No. 4 (71), PP. 30-35. (In Russ.).

2. Cihak M., Demirguc-Kunt A., Feyen E., Levine R. Benchmarking Financial Systems Around the World. Policy Research Working Paper. World Bank, August 2012, 59 p. Available at: https://www.researchgate.net/publication/255697804 (Date of application: 07/14/2024).

3. Hannig A., Jansen S. Financial Inclusion and Financial Stability: Current Policy Issues. Adbi Working Paper. Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2010, No. 259, 33 p. Available at: https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156114/adbi-wp259.pdf.

4. Roa M. R. Can Financial Inclusion and Financial Stability Go Hand in Hand. Economic Issues, 2016, Vol. 21, Part 2, PP. 81–103.

5. Ardic O.P., Chen G., Latortue A. Financial Access 2011. An Overview of the Supply-Side Data Landscape. Finance FORUM CGAP and Partners Report, 2012, No. 5, 34 p. Available at: https://www.cgap.org/sites/default/files/CGAP-Forum-Financial-Access-2011-An-Overview-of-the-Supp ly-Side-Data-Landscape-Jun-2012.pdf.

6. Tyuteeva A. L. Accessibility of financial services in the region on the example of the Republic of Kalmykia, *Vestnik Instituta kompleksnykh issledovanii aridnykh territorii*, 2024. No. 1 (48). PP. 20–27. (In Russ.).

7. Sanakoev A. Yu. Financial inclusion in the Russian Federation, *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika firmy*, 2024, T. 13, No. 3, PP. 57-61. (In Russ.). DOI: 10.12737/2306-627X-2024-13-3-57–61

8. Amidži´c G.; Massara A.; Mialou A. Assessing countries' financial inclusion standing – A new composite index. J. Bank. Financ.Econ, 2017. No. 2. PP. 105–106.

9. Lavrukhin E. M. Digital financial inclusion as a factor of economic development, *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki*, 2023, No. 5, PP. 69–75. (In Russ.).

10. Abramova M. A., Dubova S. E. The boundaries of financial inclusion in the context of financial development theory, *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2023, No.3-1 (141). PP. 13–17. (In Russ.).

11. Feghali K., Mora N., Nassif P. Financial inclusion, bank market structure, and financial stability: International evidence. The Quarterly Review of Economics and Finance, 2021, Vol. 80, PP. 236–257.

12. Anthony-Orji O. I., Orji A., Ogbuabor J. E., Nwosu E. O. Do financial stability and institutional quality have impact on financial inclusion in developing economies? A new evidence from Nigeria. International Journal of Sustainable Economy, 2019, Vol. 11 (1), PP. 18–40.

13. Demirgüç-Kunt A., Klapper L. Measuring Financial Inclusion: Explaining Variation in Use of Financial Services across and within Countries. Washington: Brookings Pap. Econ. Act, 2017, PP. 279–340.

14. Sahay R., Cihak M., N'Diaye P. M., Barajas A., Mitra S., Kyobe A., Mooi Y. N., Yousefi S. R. Financial Inclusion: Can It Meet Multiple Macroeconomic Goals? Washinton: International Monetary Fund, 2015, 33 p.

15. Pokhvoshchev V. A., Kolesnikova O. A., Firsova Yu. A. Methodological foundations of vocational rehabilitation and employment promotion for people with disabilities, *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)*, 2017. T. 8, No. 2 (30). PP. 330–336. (In Russ.).

16. Yunusova R. F., Morozova O. V. Development of legal and regulatory support for accessibility of financial services for people with disabilities of various nosologies, Sibirskaya finansovaya shkola. 2023. No. 2 (150). PP. 43–48. (In Russ.). DOI: 10.34020/1993-4386-2023-2-43-48

17. Babin V. N., Babina Yu. V. Financial accessibility for people with disabilities: from the regulatory framework to the adaptation of the system of professional training of financial market specialists, *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire*, 2019, T. 9, No. 1. PP. 2539–2548. (In Russ.). DOI: 10.15372/PEMW20190117

About the authors

Natalia V. Fadeikina – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist and Honored Economist of the Novosibirsk Region, Professor of the Department of Public Finance and Editor-in-Chief of the scientific journal Siberian Financial School Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.
ORCID: 0000-0002-5864-9668
E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

Yulia V. Babina – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Marketing, Advertising and Public Relations, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.
E-mail: y.v.babina@yandex.ru

Oksana V. Morozova – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Finance, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.
E-mail: mov-777@mail.ru